

ЮНОША любил рисовать. Мир, окружавший его, был полон красок и светотеней. Дома и цветы, горы и небо, деревья и воздух обладали чудесным и таинственным свойством меняться в зависимости от света. Даже люди выглядели по-разному, даже глаза матери то светлели, то темнели, подчиняясь великой и необъяснимой силе солнечных лучей...

Все в мире начиналось с красок. Пушкинские строки вызвали в памяти полужабитые видения: море у берегов Одессы, где он родился, темное, зеленоватое, неизвестно почему названное «черным». И музыка была разноцветной: голубые штраусовские вальсы и серебристые, искрящиеся льдинками, симфонии Грига.

Да, мир состоял из красок и света, и юноша мечтал о том, чтобы постичь их тайну и перенести на холст.

...Этот вечер был особенным. Закат полыхал за окном, мягко и послушно ложась на полотно. Художник был увлечен, торопился и не слышал, как вошел брат, встал за спиной.

— Миша, выручи, будь другом!

— Чего тебе?

— У нас паренек один заболел, а через полтора часа спектакль. Выручи, сыграй!

— Я?!

— Конечно! Ведь всего два слова! Но без них нельзя — действие, понимаешь, к этой

реплике привязано... Ну, пожалуйста, Миша, ну что тебе стоит!

...Когда Миша, одетый в чужую кучую ливрею, вышел на сцену, зал показался ему огромной черной пропастью. Из этой темноты смотрели на него, да, на него одного, сотни глаз. Оторвавшись от этой манящей пропасти, он шагнул вперед и хрипло крикнул:

— Графини Хрюминой карета!

Это был действительно особенный вечер. 18-летний ученик художественного училища Миша Никольский впервые заинтересовался теми превращениями, которые произошли на его глазах. Актер, игравший Фамусова, надев костюм и парик, загримировавшись, вдруг перестал быть самим собой, а стал тем самым Фамусовым, каким представлял его себе Миша. Острый взгляд молодого художника подметил, впрочем, про себя: «Подбородок бы чуть потяжелее...».

В театральном коллективе Фомы Строганова, игравшем в Ставрополе, была особая система воспитания молодежи, система, может быть, спорная, но зато интересная. Будущих актеров «пробовали» не только в студии, но и в спектаклях, разбирая впоследствии работу каждого. Все больше и больше увлекался Михаил волшебством перевоплощения, актерским мастерством, театром. Он по-прежнему смотрел на все глазами художника и как-то сразу «видел» образ во всех деталях. В сердце его властно входила новая любовь, которой суждено было завладеть им на всю жизнь, — любовь к театру.

35 лет назад, в апреле 1926

ХУДОЖНИК

О Ч Е Р К

года, Михаил Никольский стал профессиональным актером. В то время советский театр искал новый путь — через искусство к сердцу народа. Ростов-на-Дону и Оренбург, Таганрог и Пенза, Николаев и Севастополь, Омск и Новосибирск, десятки и сотни ролей в пьесах Островского и Шиллера, Достоевского и Шоу, Тургенева и Гольдони, Грибоедова и Лопе де Вега, Горького и Шекспира. И каждый театр, каждая роль — ступенька к мастерству.

И вот снова Ставрополь, откуда начинался путь артиста.

Наступил день, о котором долгие годы мечтал артист. Ставропольцы праздновали столетие русского театра на Кавказе. Такой же, как и двадцать лет назад, сиреневый вечер. Идет тот же спектакль: «Горе от ума». И снова, как двадцать лет назад, Михаил Никольский выходит на сцену. Но сейчас он уже не безымянный лакей в кучей ливрее, а главный герой. В переполненном зале — тишина. Живой Чацкий, горячий, правдивый, негодующий, предстает перед зрителями. Он протестует против мира фамусовых, скалозубов и молчаливых, он обличает этот мир и покидает его, гордый и гневный — «Карету мне, карету!».

Целая галерея реалистических образов создана народным артистом республики М. Никольским. За 35 лет было сыграно до 400 ролей. В палитре художника множество средств и красок, теплые, обаятельные тона люб-

ви и резкие угловатые штрихи сатиры, страсть и язвительность, утверждение и разоблачение. И этой лепке образов живописец и актер помогают друг другу.

Театр стал главным в жизни Никольского. И все же он не замкнулся в кругу сугубо театральных интересов. Белый голубь в ясном небе — значок, подаренный вьетнамским парнем на Всесоюзной конференции сторонников мира, — не просто память, а свидетельство большой работы Михаила Михайловича, как заместителя председателя краевого комитета защиты мира. Общественный деятель, неоднократно избиравшийся депутатом Ставропольского городского и краевого Советов, М. М. Никольский многое делал и делает для людей, для города, ставшего ему родным.

М. М. Никольский написал пьесу «Ветер с Запада». Она, может быть, далека от совершенства, можно спорить и о ее драматургических достоинствах, но она, бесспорно, учит патриотизму, бдительности, мужеству.

В нынешнем сезоне в юбилейные дни Л. Н. Толстого театр показал инсценировку пьесы «Казаки», написанную М. М. Никольским.

...В полутемном зале пусто. Поблескивают спинки кресел, в проходах стоит гулкая прохладная тишина. А вчера вечером люди, сидевшие здесь, смеялись и плакали, радовались и огорчались вместе с героями спектакля «Остров Афродиты». Английский офицер Китс — сложный и противоречивый характер. Бесшабашный гуляка и

любитель выпить, Китс на самом деле глубоко страдает — он вынужден воевать с теми, с кем когда-то рядом дрался против фашистов. Грубовато-прямой и чистый, немного циник, но друг, готовый на все ради дружбы, — таков Китс — Никольский. Зал горячо аплодировал ему. Это было вчера, сегодня зал пуст. Идет репетиция нового спектакля «Третья патетическая» — спектакля, посвященного ленинским дням.

На сцену выходит Никольский. Артист без грима, в обычном своем костюме, но это уже не Никольский — это Иеремия Гвоздилин, капиталист, заводчик, умный, хитрый, сильный, настоящий классовый враг.

Спектакль только еще родился. Но Михаил Михайлович уже весь был в нем, он трудно и кропотливо искал самое верное, самое убедительное.

...Он и теперь любит рисовать. На стенах его квартиры — зарисовки, наброски. Мир по-прежнему начинается с красок — с голубого неба над головой, с алых потоков рассветных лучей, застающих его уже за столом.

М. САЕНКО.

На снимках: слева — М. М. Никольский в роли казака Ерошки в инсценировке «Казаки» по повести Л. Н. Толстого, справа — М. М. Никольский.